

Прошлое было процветающим для мириад рас. Все гении изучали и постигали дао, достигая уровня святых.

Однако в настоящем нельзя было найти ни одного святого. Возможно, они действительно существовали, но лишь немногим посчастливилось встретиться с одним из них, не говоря уже о 108 000.

"Этот лазурный сосуд должен быть из мира бессмертных?" Фэйюнь стал эмоциональным.

Святые говорили в его голове; их голос был древним и святым, способным просветить людей и ответить на вопросы о великом дао.

Фэйюнь никогда не видел святых в своей предыдущей жизни. Поэтому сейчас он был очень удивлен.

Даже в незапамятные времена не было 108 000 святых одновременно. Согласно древним свиткам, появление нескольких из них уже означало наступление золотого века.

"Может ли быть так, что прах здесь собрали все святы за всю историю? Они выбрали этот сосуд в качестве места своего последнего упокоения?"

С незапамятных времен должно пройти несколько сотен миллионов лет, множество золотых веков и цивилизаций. Число святых трудно сосчитать.

108 000 звезд в его теле засветились ослепительным светом. Это был прах святых, но прошло слишком много времени. Даже тело этих святых превратилось в небытие; остались лишь крупинки. Таким образом, сила практически исчезла. Осталась лишь слабая нить намерения.

Еще на ранней стадии их прах был достаточно тяжелым, чтобы раздавить культиватора Небесного Возникновения до смерти.

Фэйюнь подумал, что это позор. Тем не менее, оставленные нити намерений все еще были драгоценными, достаточными, чтобы заставить предков сглотнуть слюну.

Через них можно было узнать о великом дао; это было полезно для того, чтобы стать святым.

"Буддийская энергия стала сильнее после слияния с пеплом". Фэйюнь поднял палец, на кончике которого собралась золотая энергия, превратившаяся в буддийскую пилюлю.

Она была круглой и одухотворенной, на ее поверхности плавал маленький образ Будды, выглядевший как живой. Он тихо напевал, сложив обе ладони вместе.

"Девятый ранг". Он ухмыльнулся, прикинув его относительный эффект.

Даже у такого древнего клана, как Мэн, не могло быть больше нескольких пилюль девятого ранга, но Фэйюнь мог легко их создавать. Другие алхимики могли сойти с ума от зависти.

Конечно, эти пилюли были ограничены и могли использоваться только для восстановления, в качестве противоядия или для улучшения физического состояния.

С другой стороны, у алхимиков пилюли были более универсальны. Таким образом, Фэйюню еще предстояло пройти долгий путь.

Тем не менее, он не хотел тратить время на алхимию и мешать своему культивированию.

"Со второй диаграммой и энергией покончено, пора изучать третью".

Что касается сосуда, то он все еще был покрыт слоем пепла. То количество, которое попало в тело Фэйюня, не шло ни в какое сравнение.

"Это действительно погребальный корабль?" Он подобрал несколько частиц и попытался внедрить их в свое тело.

К сожалению, они вырвались наружу в тот момент, когда он втиснул их в свою плоть.

"Почему? Неужели это обязательно должно происходить во время процесса жизни-смерти с циркулирующими вокруг законами?" В конце концов, он сдался.

Возможно, кроме пепла на корабле были и другие священные предметы.

После достижения первого уровня Нирваны его культивация улучшилась в бесчисленное количество раз. Он мог управлять кораблем в течение длительного времени, а также входить в некоторые секретные зоны.

Некоторое время назад у него было менее 1/100 доступа к кораблю. Теперь же, благодаря повышению уровня культивирования, он мог открыть несколько мест, которые были окутаны хаосом.

Он стоял перед бронзовой дверью, которая сильно проржавела. Только по ручке было понятно, что это дверь, ведущая во внутреннюю зону.

Он положил руку на дверь и почувствовал ледяное прикосновение, мгновенно заморозив руку. Он услышал ужасающие крики, похожие на рев зверей, стенания призраков или стоны богов.

Двенадцать костей феникса Фэйюня запылали. Он использовал всю свою энергию, чтобы изгнать эту холодную энергию из руки и быстро отпрянул назад. Ужасающие звуки исчезли.

"Может ли здесь еще быть что-то живое? Невозможно, даже святые превратились в прах, что может иметь более сильную жизненную силу, чтобы быть вечным?"

Он не осмелился снова неосторожно прикоснуться к двери. Увы, любопытство взяло верх. Он призвал сущность своего оружия, намереваясь выломать дверь.

"Вууш!" Он превратился в копье, и Фэйюнь внезапно бросился вперед. От его руки исходила пронзительная сила и ударила в дверь.

"Бум!" В ответ из двери вырвалась слабая энергия смерти. Она послала Фэйюня в полет, как ураган. Пространство задрожало, словно на грани коллапса.

Он использовал свою Стремительную Самсару, чтобы переместиться на другую сторону судна, и сумел увернуться от удара.

На двери была печать, оставленная святым. Нынешний Фэйюнь не должен быть в состоянии сломать ее.

"Я так не думаю, сущность оружия должна быть недостаточно острой". Фэйюнь достал три артефакта из своего пространственного камня.

Два из них были четвертого ранга, а последний - пятого. Он взял их у исторических гениев Мэн.

Сущность оружия приняла жидкую форму и расплавила три артефакта, поглотив находящихся в них духов.

Если бы кто-нибудь увидел это, он бы проклял Фэйюня и назвал его блудным сыном за то, что он растратил эти сокровища.

Но Фэйюнь не подал виду и даже достал свой Небесный Жезл, пиковое сокровище третьего ранга. Он также бросил его в сущность.

"Бум! Бум..." Мощные артефакты превратились в металлолом, упав на землю. Затем они рассыпались в пыль.

Свет сущности оружия стал ярче и превратился в острое копье. Наконечник стал похож на лезвие.

Удар разорвал пространственную ткань на части. Даже Фэйюнь едва не был ранен острым лезвием.

"Бум!" Раздался металлический лязг, и леденящее прикосновение оттолкнуло копье. Фэйюнь

почувствовал, как сила хочет уничтожить его разум, поэтому он отпустил сущность и прыгнул в небо.

Эта сила заморозила 100 000 миль реки. Звезды над головой тоже задрожали.

Фэйюнь в изумлении смотрел вниз. Это была лишь одна нить силы. Полная сила уничтожила бы весь регион.

Сущность оружия замерла, оставаясь горизонтально соединенной с дверью. Она не оставила ни единого следа.

Как только сила успокоилась, Фэйюнь приземлился и достал эссенцию оружия из толстого льда. К сожалению, его дух пострадал от холода и не мог превратиться обратно в жидкую форму.

"Мои божественные намерения были бы заморожены раньше, если бы я не отпустил их достаточно быстро. Я не могу прикоснуться к этой двери прямо сейчас".

Затем он перевел взгляд на реку. Там все было покрыто льдом.

"Я уверен, что эксперты Сезона будут встревожены этим, лучше сразу уходить". Он убрал сосуд и побежал обратно к берегу. Всего один прыжок преодолел большое расстояние.

Вскоре сюда добрались два старика. У них были даосские мантии и усы.

"Такая мощная аура, может это убийственное намерение того короля-дьявола, который хочет выйти из реки?" сказал один из них.

"Не должно быть. Владыка домена заставил нас запечатать эту реку шесть тысяч лет назад. Убийственная нить не должна выйти наружу".

Фэйюнь был уже в ста тысячах миль, когда эти два человека прибыли сюда.

Сезон был большим, но не имел плотного населения. Многие места были пустынными, без деревень, только одна деревня на несколько сотен миль или город на каждые десять тысяч миль.

Он подсчитал, используя свое Искусство Малого Изменения, и понял, что прошел один месяц и семь дней с тех пор, как его преследовали Менг.

Они решили, что он мертв, но некоторые все еще продолжали идти вдоль реки в поисках его.

В конце концов, его голова стоила 800 000 миль земли. Даже Просветленные Существа были искушены, и Мэн не сдался до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2998371>